

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.99

ББК 88.26

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25

Научная статья

## ПРИЗНАКИ ИНТЕНЦИЙ ПОДДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ ДИСКУССИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБСУЖДЕНИЯ ЛОКДАУНА 2021 г.)<sup>1</sup>

**Павлова Наталия Дмитриевна,**

Институт психологии РАН,  
Москва, Россия

**Гребенщикова Таисия Александровна,**

Институт психологии РАН,  
Москва, Россия

**Афиногенова Виктория Алексеевна,**

Институт психологии РАН,  
Москва, Россия

### *Аннотация*

Статья продолжает серию исследований, посвященных характеристике интенционального пространства интернет-дискурса. Ее цель – описание дискурсивных признаков интенций поддержания и развития дискуссии, выражающих нейтральную позицию говорящего. Материалом исследования послужили информационные сообщения о локдауне, объявленном в ноябре 2021 г. в связи с увеличением количества заболевших COVID-19, и их обсуждение на различных интернет-площадках (326 комментариев, mean=54, min=46, max=63). Методическую базу исследования составил интент-анализ – экспертный метод оценки содержания речи, который позволяет реконструировать интенции собеседников с учетом коммуникативной ситуации и социокультурного контекста. Описано 12 категорий нейтральных интенций, связанных со стремлением интернет-пользователей проанализировать сообщения, поделиться информацией, обменяться мнениями и пр. Наиболее обычны категории «выразить мнение» и «рассказать». К дискурсивным признакам выделенных категорий интенций отнесены вводные слова и выражения, модальные и вопросительные наречия, эмотивные глаголы и глаголы мысли, указательные частицы и др., а также их комбинации. Некоторые нейтральные интенции обнаруживают специфические присущие им дискурсивные признаки, другие обладают сходными речевыми проявлениями. Проблема дифференциации интенций возникает как между интенциями внутри нейтрального блока, так и на границе между нейтральным и негативным блоками. Интенции нейтрального блока реализуются на фоне выражения недовольства, критики и дискредитации, что свидетельствует о полифункциональности высказываний. Системная организация и иерархичность интернет-дискурса позволяют выделить три группы нейтральных

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, грант №22-28-01511.

интенций: аргументация и ее развитие («аргументировать», «выразить мнение», «пояснить», «выяснить», «уточнить», «предположить», «напомнить»); побуждение к действию / упреждение действия («побудить к действию», «предложить», «посоветовать», в официальных сообщениях «информировать»); наррация («рассказать», «информировать»). Данные группы, выступающие ведущими интенциональными направленностями дискуссии, могут использоваться для разработки критериев экспресс-оценки ее интенциональной структуры.

**Ключевые слова:** интернет-дискурс, интент-анализ, речевые намерения пользователей, нейтральные интенции поддержания и развития дискуссии, дискурсивные признаки интенций

### Введение

Развитие социальных сетей в интернете, с одной стороны, облегчает коммуникацию, предоставляя возможности для взаимодействия «когда угодно и с кем угодно». С другой стороны, усложняется взаимопонимание собеседников: исчезают невербальные подсказки (интонация, паузы, мимика), упрощается письменная речь (пренебрежение пунктуацией, орфографией), растет количество прецедентных феноменов, мемов, меняющих контекст. Пользователи изобретают новый язык общения, дающий иные возможности для выражения эмоций или отношений – типографические, графические, анимационные. Неслучайно интернет-дискурс воспринимается как особая социальная практика со своими законами [Градосельская, Пильгун 2015; Радбиль и др. 2021 и мн.др.].

Отмечается, что характерные для сетевого общения анонимность и физическая удаленность коммуникантов, способствуют снижению порогов реализации агрессии [Карабань Дикарева 2018; Куликова 2021 и др.]. При этом на поведение в сети оказывают влияние внеличные факторы, в том числе факторы контекста (тема дискуссии, предшествующие комментарии) и групповые нормы: принятый уровень вежливости, разделяемые ценности и цели, типичные для данной площадки речевые интенции [Радина 2019; Stroud, et al. 2015; Theocharis, et al. 2017]. В этих условиях современный интернет является не только местом, где транслируются многообразные точки, но и формируется картина мира, конструируются события (Т. ван Дейк, J. Potter, R. Wodak и др.).

Комментарии как область исследований медиа-дискурса приобретают растущую значимость. Отмечается, что в ходе осмысления событий собеседники склонны чаще давать им категоричную оценку, нежели анализировать со взвешенных позиций [Градосельская, Пильгун 2015; Кирилина 2015], они в большей степени направлены на трансляцию своего мнения, чем на понимание чужого, и даже готовы подавлять активность оппонента [Курьянович 2018; Heirman, et al. 2015]. Конфронтационные установки составляют различные модели агрессивного поведения [Бакшутова, Рулина 2019; Лутовинова 2021], а тактики «ассоциативности», «домысливания», «навязанного мнения» и др. помогают говорящим добиться желаемого [Вульфович 2021]. Интернет-комментарии выступают благоприятной средой для роста ненавистнических высказываний, формирующих так называемый «язык вражды» – «hate speech» [Куликова 2021]. Отмечается, что уровень агрессии в комментариях зависит от значимости для пользователя инициирующей публикации [Фаломкина 2020].

Вместе с тем, онлайн комментарии служат обмену знаниями, взаимной поддержке, поиску совместных решений, что, в свою очередь, отражается на структуре и тематическом содержании дискурса [Valentine, et al. 2020]. Коммуниканты реализуют речевую креативность, порождая множество шуток, мемов, неологизмов [Савченко, Лай 2021].

Большой опыт изучения интернет-дискурса накоплен в рамках метода интен-анализа. Описаны интенциональные механизмы дискурсивного воздействия [Гребенщикова и др. 2016], показано, как речевые интенции репрезентируют отношение к определенным группам (этнодискурс, патриотический дискурс), событиям и социальным проблемам (Мэгзит, локдаун) [Гребенщикова, Павлова 2019; Павлова и др. 2022]. С применением интен-анализа разработаны шкалы субъектности сетевых сообществ [Павлова и др. 2019] и описаны их границы [Гребенщикова 2020]. Обнаружена тенденция усиления роли негативных интенций дискурса социальных медиа в условиях локдауна, что соотносится с речевой агрессией, направленной на собеседника и, вместе с тем, потребностью совместного осмысления проблемной ситуации [Павлова и др. 2022].

Ключевой методологической задачей подхода является создание типологии речевых интенций, и нам видится ее решение в описании связи лингвистического (лексического, семантического, синтаксического) и психологического (дискурсивного) уровней выражения интенций. Поиск дискурсивных признаков речевых интенций вносит вклад в разработку техник, направленных на оценку мнений, намерений, результатов взаимодействия коммуникантов, их воздействия друг на друга и проч. Следует отметить выделяемую исследователями смежную задачу поиска так называемых «ключевых фраз» [Дементьев, Степанова 2016] для идентификации речевых жанров, близких к речевым интенциям в прагматическом отношении.

Выбор материала настоящего исследования обусловлен тем влиянием, которое пандемия COVID-19 оказала на мир и человека [Журавлев, Китова 2020]. Неопределенность и страх перед неизвестной болезнью, психологический стресс, экономический кризис и другие трудности стали общими для мирового сообщества. Социальные сети послужили каналами для распространения дезинформации и ненавистнических высказываний, и вместе с тем способствовали развитию экспертного знания (внутри профессиональных сообществ) и использовались правительствами разных стран с целью предотвращения панических настроений [Атабекова 2022]. Публичный дискурс в этот период также претерпел изменения, вобрав в себя новую медицинскую лексику («короналексика»), породив множество неологизмов («ковиддисидент», «ковидарий») и экспрессивно-оценочных лексем («ковидло», «макароновирус», «коронапокалипсис») [Дробышева 2022; Зайцева 2020; Савченко, Лай 2020; Сперанская 2021]. Интенсивное словотворчество, использование языка метафор [Русский язык... 2021] выступили ответом на беспрецедентные вызовы, с которым столкнулся массовый пользователь интернета. Участвуя в публичной онлайн-коммуникации, человек выражал обеспокоенность, сомнения, раздражение, что, конечно, создавало негативный эмоциональный тон дискурса [Журавлев, Китова 2020; Павлова и др. 2021; Jang, Paek 2019 и др.].

Целью исследования стало описание дискурсивных признаков речевых интенций, выражающих условно нейтральную позицию говорящего, т.е. связанную с попытками

проанализировать ситуацию, сообщить и пояснить информацию, поинтересоваться мнением собеседника, поделиться опытом и т.п. В целом это интенции, которые в период пандемии позволяли конструктивно обсуждать актуальные проблемы (вакцинация, профилактика, самоизоляция). В этот интенциональный блок, ориентируясь на типологию Дж. Серля, можно включить, преимущественно, репрезентативы – речевые акты, связанные с представлением дел, утверждением истинности суждений. С учетом полифункциональности высказываний необходимо отметить также регулирующую и экспрессивную роль нейтральных интенций. Первая выражается в стремлении так или иначе оказать воздействие на собеседника – привлечь его внимание, добиться ответа, дать совет и т.п.; вторая связана с репрезентацией своего состояния, пережитого опыта.

Методическую базу исследования составил интент-анализ – экспертный метод оценки психологического содержания речи [Павлова, Гребенщикова 2017], опирающийся на методологию теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), конверсативного анализа (Н. Sacks, М. Stubbs, J. Heritage), дискурсивной психологии (J. Potter, D. Edwards) и системного подхода в психологии (Б.Ф. Ломов, А.В. Брушлинский). Метод позволяет реконструировать намерения коммуникантов, в том числе, сопряженные с текущим взаимодействием и коммуникативными тактиками. Выявление речевых интенций говорящих происходит с учетом целостной социально-коммуникативной ситуации: на микроуровне учитывается согласованность реплик в ходе взаимодействия, на мезоуровне – конфликтность / кооперативность взаимодействия, на макроуровне – социальные роли коммуникантов и социокультурный контекст [Павлова, Гребенщикова 2017].

### **Методика**

**Участники исследования** – 168 человек (по данным в открытых интернет-источниках, 94 мужчины, 74 женщины).

**Материал исследования.** Шесть информационных сообщений о локдауне, объявленном в ноябре 2021 г. в связи с резким увеличением количества заболевших COVID-19, и их обсуждение (326 комментариев, ср. - 54, min=46, max=63) в социальной сети Facebook (страница Город Москва, facebook.com/mosru.official), на семейном форуме (forum.moyasemya.ru), в новостной ленте (Яндекс.Дзен, zen.yandex.ru), в личном блоге ЖЖ (lost-buddha. livejournal.com), на сайте информационного СМИ (РИА Новости, ria.ru), в кроссплатформенной системе Telegram (t.me/commentlentach). Отбирались популярные сообщения, получившие более 45 комментариев, которые были опубликованы в ноябре 2021 г. Комментарии к сообщению анализировались в полном объеме.

**Процедура исследования.** На основе экспертной оценки в ходе обсуждения квалифицировались речевые интенции. С опорой на лексико-грамматический анализ материала и существующие данные об отражении в речи иллокутивных актов различного типа устанавливались формы проявления выделенных категорий интенций: глаголы, существительные, ассоциативно связанные слова, словосочетания и пр. Выявлялись и систематизировались повторяющиеся формы проявления нейтральных интенций, выступающие признаками той или иной категории в социальных медиа. Результаты сопоставлялись с исследованием негативных интенций, выполненным на данном материале [Павлова и др. 2022].

### Результаты

По данным интент-анализа зафиксировано 12 категорий нейтральных интенций пользователей (n=274). Остановимся последовательно на каждой из них и ее проявлениях в интернет-дискурсе:

1. Интенция «аргументировать» (5,8% случаев реализации нейтральных интенций) – доказать свою позицию, привести доводы, обосновать мнение – представлена разнообразными риторическими приемами, усиливающими позицию говорящего. Она проявляется в ходе дискуссии защитой своего утверждения, исключая критику оппонента (в последнем случае интенция отмечается как негативная). При аргументировании служебные части речи организуют логическую цепочку повествования, конкретизируют или подтверждают сказанное. Характерны (1) подчинительные союзы, союзные слова и выражения – *«поэтому», «значит», «по существу», «в любом случае», «так что», «например»* и др. (*«Значит ваши выплаты по медстрахованию уже не покрывают риски, поэтому только за свой счет», «И даже если так, то наверняка выхватили гораздо меньшую дозу и переболели легче, нежели если бы были без маски»*). Признаком данной интенции могут выступать также (2) союзы с функцией перечисления, когда комментатор, усиливая свою позицию, приводит аргументы и подчеркивает их многочисленность: *«и..., и...»* (*«И в Швеции, и в Норвегии очень много одиноких стариков, живущих в домах престарелых»*), *«а еще»* (*«А еще можно сравнить не с Норвегией <...>, а с Россией»*). Коммуникант может (3) ссылаться на собственный опыт с помощью сочетания *«я сам/сама»* (*«Я сама давно привита, хожу в общественных местах в маске и не лезу в толпу...»*). Он убеждает (4) через нахождение общего с собеседником, что выражается чередой личных местоимений 1-го и 2-го лица (*«И у вас, и у меня есть на это очень серьезные причины...», «и вы, и я»*). Показывая очевидность факта, говорящий (5) использует перцептивные глаголы с местоимениями в значении всеобщности (*«И тут все могут увидеть: смертность в Швеции и в России от коронавируса несопоставима»*). В ходу (6) слова и выражения со значением универсальности (*«Все это будет»*). На интенцию аргументации (7) указывают также глаголы и существительные с семантикой доказательства (*«И это доказывает физика и исследования», «Медицинские доводы тут бесполезны»*).

2. Интенция «выразить мнение» (25,2%), сообщая об отношении, позиции коммуниканта, квалифицируется в случаях уверенности говорящего в своем суждении, трансляции знаний о чем-либо, убежденности в чем-то и т.п. Это отражается в выборе: (1) устойчивых выражений со значением высокой вероятности (*«в любом случае»*); (2) глаголов мысли – *«точно знаю», «сужу по опыту», «думаю», «считаю»* (*«Я считаю, что маску необходимо носить больным, кашляющим и чихающим»*); (3) перцептивного глагола *«видеть»* (*«На работе заставили, но я точно знаю и вижу реакцию»*); (4) фразеологизмов с лексемой «дело» со значением причинности (*«Да в том-то и дело»*) и значением «иначе» (*«Вот если у нас были бы такие же зарплаты и цены на все как на западе тогда другое дело»<sup>2</sup>*); (5) подчеркнутой позиции «говорю за себя» – *«я за», «лично я», «я не хочу»* (*«Я за маски для всех на всякий случай», «Я не хочу, чтобы на меня дышали вплотную без маски», «Я (говорю только за себя) не верю что это забота о моем здоровье так не заботятся гоня всех без разбора»*

---

<sup>2</sup> Здесь и далее в примерах сохранена орфография и пунктуация авторов комментариев.

вакцинироваться»). Вместе с тем (6) определенные характеристики референциального объекта интенсифицируются или, напротив, ослабляются словами с семантикой значимости / незначимости («**Важно** расстояние», «**Это важно!** И маски носить, и социальную дистанцию соблюдать!»), «**Ну не стоит** так радикально, **думаю**»). Подчеркивается также значимость проблемы для говорящего, что проявляется (7) в выборе вводных оборотов с семантикой важности («**И главное**, вновь удар по людям с бесплатным проездом»). Показательны (8) подчинительные союзы «если... то», «также, как и» («**А заразиться и заразить ты точно так же, как и все, можешь с той же вероятностью**») и, наконец, (9) сленг со значением «по моему мнению» («**ИМХО**»).

Отметим, что данная категория интенций объединяет случаи без негативной оценки, исключает прямое возражение, критику. В отличие от интенции «аргументировать», собеседники не стремятся явно переубедить друг друга, избегают противостояния, используют средства снижения категоричности высказываний (вопросительную форму, модальные категории возможности).

3. Интенция «предположить» (1,8%) наряду с категориями «выразить мнение», «аргументировать» напрямую выражает тенденцию совместного осмысления событий. Предполагая, комментаторы излагают версию событий, свое или чужое видение ситуации, а также «сглаживают углы» в дискуссии, прибегая к модальным вероятностным конструкциям. Признаком данной интенции могут служить: (1) модальные наречия и частицы («**Сейчас наверное, вообще все жестко**», «**Скорее всего, все это будет не недельная история**», «**Кислорода там поди всегда хватает <...>**»); (2) ссылки на других участников дискуссии («**Скажу, я в Саяногорске, Надя про Абакан, наверное, больше скажет**»); (3) подчинительные союзы и союзные слова («**И даже если так, то наверняка выхватили гораздо меньшую дозу и переболели легче, нежели если бы были без маски**»); (4) модальные глаголы и сочетания «а может», «может, все-таки» («**Может все-таки не забивать и на маски, и на разоблачение, и на вакцинацию?**»).

4. Категория «выяснить» (4,7%) включает близкие по смыслу интенции запросить информацию / мнение собеседника, поинтересоваться чем-либо. Она направлена на конкретного собеседника и, будучи лишена провокативной составляющей, выполняет функцию развития дискуссии в конструктивном ключе. Эту категорию важно отличать от случаев «нападения» на собеседника, когда за внешней формой выяснения скрываются негативные интенции «выразить возмущение», «высмеять», «критиковать» и т.п. Описываемая интенция представлена вопросительными высказываниями, в числе которых (1) высказывания, начинающиеся с «**А почему**», «**А ты**», «**Почему бы**» («**А ты привит?**», «**А почему вот эти массовые мероприятия не перенесены на другое время?**») и (2) вопросительных наречий («**Вот как** нам с вами прийти к общему знаменателю?», «**Как быть?**», «**Откуда статистика?**»). Имея в качестве референциального объекта окружающую действительность (объявленный локдаун), данная интенция отражает недоумение говорящего («**А как быть тем, у кого запланированы мероприятия за месяц-два?**»), но в дискуссии она служит конструктивной опорой для поиска решения и почти не встречается изолированно. При этом важно отличать данную категорию от не требующего ответа сарказма и соответствующей интенции «высмеять» («**Куда писать, интересно? Могу только в Спортлото**»), а также критики («**Почему бы тогда с пряника не начать**»).

5. Интенция «рассказать» (26,3%) выделяется, когда говорящий делится своим опытом, сообщает важные для него сведения, предается воспоминаниям. Часто подобный комментарий (1) имеет большой объем (многократно превышающий другие комментарии), поскольку содержит разворачивающееся повествование. В качестве других маркеров отмечались: (2) глаголы прошедшего времени, идущие подряд в одном или нескольких предложениях («**Приехали** в сочинский отель, забит под завязку, туча семей с детками, все тусуются в бассейне, мы **ушли** на море. На завтраке **попросили** к шведской линии подходить в масках, **выдали** браслеты каждому»); (3) словосочетания «(а) у нас», «у меня», предваряющие рассказы о своем опыте («**У нас** огромные перебои с общественным транспортом, много заболевших кондукторов и водителей»); «**У меня** среди знакомых больше половины привиты, стали часто болеть»); (4) лексемы с семантикой родства, знакомства как отсылки к ближайшему окружению, нередко с конкретизирующим наречием («**У мужа, например**, на фирме 3 раза в неделю тестируют бесплатно»), косвенной речью («**Коллега** лежал в палате видео нам присылал, **говорит**, жуть, больше половины с прививкой»); (5) обстоятельства времени («**Да вчера** по радио уже гоняли ответ Пескова, что при пандеми[и] можно и нарушить, т.к. это во благо»; «**Сейчас** я живу на Кубани, но **полжизни** прожила в Великом Новгороде»); (6) числительные для обозначения временного периода («**7 лет** на очереди стояла»); (7) географические названия («**Евросоюз** пока не одобрил ее использование, а некоторые **страны Центральной и Западной Европы** внесли **Россию** в красный список, который запрещает въезд туристам»); (8) указательные частицы и словосочетания по типу «**вот так(ое)**», «**а вот**» в сопровождении глагола в личной форме, назывные предложения («**Вот так** мы ПЦР сдавали. С ПОДОЗРЕНИЕМ на ковид. Крохотное помещение без вентиляции», «**Вот такое** осложнение»); (9) эмотивные глаголы для сообщения о своем состоянии («**Меня выстегнуло** то, что перед объявленным локдауном в Москве делается все, что бы все усугублялось»).

6. Интенция «информировать» (5,2%) отличается от близкой категории «рассказать» более официальным тоном и/или менее выраженной личной позицией говорящего. В высказываниях с данной интенцией (1) отсутствуют признаки выражения личного мнения такие, как глаголы мыслительной деятельности «**считаю**», «**думаю**», модальный глагол «**кажется**», наречия с вероятностным смыслом «**наверное**», «**вероятно**»; при этом используются речевые глаголы – «**заявил**», «**пояснил**» («**Надеемся**, что после этого мы будем нормально работать, и город будет жить обычной жизнью», - **пояснил** Сергей Собянин»). Комментарий, содержащий данную интенцию, может включать (2) цитаты в виде прямой речи, ссылки на другие источники и численные данные («**Рамблер**»; «**в нарушение 19 статьи конституции РФ**»). Используются (3) выражения, присущие деловому стилю письма, канцеляризмам, речевые штампы («**дискриминация по признаку статуса**», «**под угрозой лишения гарантированных законом мер**»).

7. Интенция «побудить к действию» (6,9%) представлена в дискурсе в виде призывов, обращений к конкретным собеседникам. Признаком ее реализации выступают императивы 2-го лица («**Пишите** везде»). В некоторых контекстах данная интенция сопряжена с выражением назиданий («**Вот только будьте** честными до конца: отказываетесь от вакцинации, так **напишите** и отказ от бесплатной медицинской помощи»), затягиванием собеседника в спор («**Продолжительность жизни сравни**»).

8. Интенция «посоветовать» (1,8%) в своем выражении имеет побудительную модальность, за которой стоит стремление поделиться опытом и часто поддержка собеседника. Для ее реализации показательны: (1) побудительные глаголы, глаголы-превентивы («**Не спорьте** с верующими»; «*Так что, все было, было, было – не переживаем*»; «**Беги**, дядь Мить. Пока не облили...»); (2) инфинитивы с модальными наречиями долженствования («**Не обязательно** в ноябре **ехать** в Парк Горького»)) и возможности («**Можно гулять** с собакой недалеко от дома»).

9. Интенция «предложить» (5,8%) по форме напоминает побуждение, однако действительных акторов для исполнения действия среди участников обсуждения нет («**Тогда сделай** меньше налог на предпринимательство»). Скорее, это приглашение к дискуссии. В числе речевых признаков интенции: (1) побуждения к совместному действию («**Давайте** все остальные (предприниматели, их работники и т.д.) налоги в свой отдельный бюджет **платить будем**»); (2) перформативные высказывания со значением «предлагать» («**А у меня другое предложение**»); (3) модальные предикативы со значением возможности и долженствования, а также устойчивые выражения с ними («**Все эти мероприятия можно и нужно** перенести на 1... 2 месяца»).

10. Интенция «уточнить» (5,2%) реализуется говорящим, желающим прояснить мысль, проверить предположение. Данная интенция, развивая диалог и управляя им, демонстрирует попытку собеседников понять друг друга, переформулировать сказанное. Представлена в дискурсе в форме вопросительных высказываний, содержащих: (1) вопросительные наречия вместе с указательными местоимениями по типу «**это кто / что же?**» («**Не признают** нигде, **это как?**»); (2) союзы в начале предложения, означающие допущение («**А если** по существу?»).

11. Интенция «пояснить» (9,8%) сопутствует интенциям «информировать», «рассказать», «выразить мнение» и является комплементарной для категории «уточнить». Как правило, она отражает стремление говорящего дополнить собеседника, скорректировать его мнение, внести ясность, иногда – разъяснить собственную позицию. При реализации данной интенции отмечались: (1) сочетания «указательное местоимение» + «составной подчинительный союз» («**Там** зарплаты человеческие **не то что** по телику нам лапшу вешают»); (2) вводные обороты со значением неуверенности («**Насколько я помню**, прививка не препятствует возникновению болезни, а только может облегчить форму ее перенесения»); (3) краткие формы ответов, неполные предложения («**А ты привит?**» – «**Да**»; «**Мы чем хуже?**» – «**Продолжительностью жизни**»); (4) отрицательные и противительные союзы («**Нет, не из бывших**», «**Не** дома, **а** на социомониторинге не хочется сидеть»); (5) сочетание «я о (об)» с существительным или указательным местоимением («**Я об этом**», «**Я о пропагандистских лозунгах**»); (6) усилительные частицы для подтверждения сказанного, пояснения мысли собеседника или своей («**Даже** сейчас с признаками ОРВИ отказывают в тесте»; «**Источники все равно Минздрава стран**»).

12. «Напомнить» (1,1%) – интенция, укрепляющая позицию говорящего, когда он указывает на конкретные события и факты. В своем выражении интенция может иметь глаголы, семантически сходные с названием категории («**Позволю только напомнить** о разнице в подходе к самой болезни со стороны властей», «**И вы не забывайте**, почему



*стали молчать, сколько людей заболело гриппом <...>»), а также указание на временной интервал («А то что год назад в это время не было ни одного вакцинированного, тогда еще не было вакцины от ковид, а заболеваемость была ниже в разы – все это как то не сходится <...>»).*

### Дискуссия

Реализованный подход позволяет определить актуальные интенции субъектов общения в интернет-дискуссе. За нейтрально окрашенными высказываниями раскрываются стремления поделиться информацией, обменяться мнениями, предложить и пр. Категории «выразить мнение» и «рассказать» реализуются чаще других интенций нейтрального блока (25,2% и 26,3% общего числа реализаций соответственно) и отличаются разнообразием речевых проявлений (8-10 вариантов). В интернет-дискуссе обнаружены такие признаки нейтральных интенций, как вводные слова и выражения («и главное», «вероятно», «видимо» и др.), модальные и вопросительные наречия («наверно», «может», «все-таки», «как», «откуда»), эмотивные глаголы и глаголы мысли («думаю», «читаю», «выстегнуть», «позабавить» и др.), указательные частицы («а вот», «вот так(ой)»), а также их комбинации. В сравнении с интенциями негативного блока критики и дискредитации при выражении нейтральных интенций отсутствует ярко окрашенная оценочная лексика, собеседники склонны «сглаживать углы», делиться мнением.

Вместе с тем репертуар речевых средств аргументирования и выражения мнения в интернет-дискуссиях выглядит обедненным по сравнению с другими контекстами [Словарь русского языка... 2021; Доронина 2011]. При выражении интенций отсутствуют перформативы, единичны случаи прямого обозначения своего эмоционального состояния («*Меня выстегнуло*»). Однако собеседники понимают намеки друг друга, даже обозначают не выраженные явно намерения («*Беги, дядь Мить. Пока не облили...*» – «*Заценила ваш совет!*»). Наиболее частый инструмент в спорах – ирония и сарказм, относящиеся к блоку интенций критики и дискредитации. Интенции «попросить», «принести извинения» и другие подобные отсутствуют, ведь в дискуссиях на общественно значимые темы множество конфликтогенных зон с типичной для них негативной направленностью [Павлова и др. 2023]. Отсутствуют и этикетные интенции («поприветствовать», «попрощаться»), налицо, однако, попытки сближения с собеседником, привлечения его на свою сторону трансляцией позиции («выразить мнение»), выбором модальных конструкций прогнозирования («предположить»).

Обращает внимание, что нейтральные интенции нередко погружены в контекст негативных и в пределах одного комментария не встречаются изолированно, без критики, высмеивания, недовольства. Так, интенция «побудить к действию» присутствует чаще в окружении интенций, связанных с выражением возмущения или иронии с провокативным оттенком («*Незачет. Развернутый коммент давай. Методичка кому писана*», «*Гуглим про инкубационный период*»). То же касается некоторых случаев интенции «посоветовать»: стремление помочь, отличающее истинный совет, может отсутствовать, напротив, рекомендация подается в снисходительном, саркастическом тоне («*<...> займите, продайте, устройтесь на работу, где платят, познакомьтесь с доброй женщиной, помогите старушкам (у них есть пенсия)*»). Отметим, что

сам глагол «советовать» встречается в комментариях при выражении иронии («*Всю жизнь учусь и Вам советую*») и отнюдь не выступает признаком совета, а служит защитой собственной позиции в перебранке. В свою очередь, и междометие «*Чао*» не является нейтральным, но иронично завершает саркастическое назидание. Интенция «предложить» часто перекрывается саркастическим, уничижительным тоном: «*Наверное, пора особую вакцину для таких альтернативно одаренных разрабатывать*».

Проблема дифференциации интенций существует и между категориями нейтрального блока. Так, граница между «аргументировать» и «выразить мнение» во многом условна, она определяется более явным стремлением переубедить собеседника в первом случае. При этом выражение мнения часто используется для привлечения собеседника на свою сторону. Интенции «посоветовать» и «предложить» сближены: обе выражаются с использованием императивов, модальных частиц, однако имеют разные референциальные объекты. Если за советом видится стремление встать на сторону говорящего (референциальный объект – «собеседник»), то «предложить» не содержит реальных предписаний (референциальный объект – «чиновники, местные власти»), а служит для обмена мнениями, развития дискуссии в пределах онлайн-сообщества. Сходная по средствам реализации интенция «побудить к действию» соответствует эристическому плану диалога, как бы затягивая адресата в дискуссию («*сравни...*»).

Одни и те же маркеры могут быть характерны для разных категорий интенций, и для их однозначной квалификации важно сочетание признаков [Павлова и др. 2023]. Например, если императивы выражались пренебрежительным, ироничным тоном с обращением к собеседнику на «ты» («*не вакцинируйся, если это ухудшает смертность*») или сопровождалась отрицательной лексикой со значением всеобщности («*Нужно было бы колоть ее всем и каждому, а так пусть колит добровольно, кто хочет!*»), то интенция квалифицировалась как негативная в сочетании с «выразить недовольство» или «критиковать», а не как нейтральная «побудить к действию» или «предложить».

Для преодоления трудностей дифференциации категорий важно учитывать соседствующие высказывания, которые могут усиливать или, напротив, ослаблять проявление данной интенции. Некоторые комментарии только по форме напоминают запрос, но по сути являются возражением и не требуют ответа как такового («*Иначе потрудитесь объяснить, откуда появляются антитела у тех, кто вроде бы не болел и ничего не чувствовал похожего на болезнь?*»). Устаревшая форма приказа «*потрудитесь объяснить*», по сути, указывает на возражение в саркастической форме. Напротив, глаголы мыслительной деятельности, соседствуя с перцептивными глаголами, скорее указывают на нейтральность суждения. Запросы как отражение интереса к мнению собеседника или его источнику представляют единичные случаи («*Откуда статистика?*»).

Вместе с тем при определении интенции стоит опираться не только на качественные, но и на количественные признаки, что также облегчает различение категорий. Так, категория «рассказать» выделяется значительным объемом относящегося к ней комментария. Напротив, интенции «пояснить» могут соответствовать краткие односложные ответы, содержащие неполные предложения.

Системная организация и иерархичность дискурса позволяют распределить нейтральные интенции на 3 группы, которые легче разграничивать: 1) аргументация и ее развитие («аргументировать», «выразить мнение», «пояснить», «выяснить», «уточнить», «предположить», «напомнить»); 2) побуждение к действию / упреждение действия («побудить к действию», «предложить», «посоветовать», в официальных сообщениях – и «информировать»); 3) наррация, за интенциями которой стоит желание высказаться, представить свой опыт, получить поддержку, поделиться важной информацией («рассказать», «информировать»). Представленные группы, которые в предыдущих наших работах назывались ведущими интенциональными направленностями [Павлова, Гребенщикова 2017], могут быть использованы для разработки критериев экспресс-оценки интенциональной структуры дискуссии, уровня ее конфликтности. Важно оговорить, однако, что автоматическая квалификация интенций может затрудняться ошибочным, вплоть до неузнаваемости, написанием слов и выражений («зараза прет совсем щелей», «фигневашей неврим!!!»), отсутствием знаков препинания.

### Резюме

1. Описано 12 категорий интенций нейтрального блока поддержания и развития дискуссии, связанных со стремлением интернет-пользователей проанализировать ситуацию, поделиться информацией, обменяться мнениями и пр. Наиболее распространенные из них – «выразить мнение» и «рассказать».

2. К признакам выделенных интенций в интернет-дискурсе были отнесены разнообразные речевые единицы: вводные слова и выражения, модальные и вопросительные наречия, эмотивные глаголы и глаголы мысли, указательные частицы и др., а также их комбинации. В отличие от интенций негативного блока критики и дискредитации, здесь отсутствует ярко окрашенная оценочная лексика, собеседники склонны «сглаживать углы», выражать мнение, совместно осмыслять новость (событие).

3. Некоторые нейтральные интенции обнаруживают специфические присущие им дискурсивные признаки: «а у нас», «вот так» – «рассказать»; «я за», «говорю за себя» – «выразить мнение»; «а почему» – «выяснить»; «и у вас, и у меня» – «аргументировать»; «я об» – «пояснить» и пр.; другие категории – «посоветовать», «предложить» – обладают сходными речевыми проявлениями.

4. Интенции могут иметь не только качественные, но и количественные признаки реализации: так, категория «рассказать» отличается перечислением событий, действий, что отражается в большом объеме комментария.

5. Проблема дифференциации интенций возникает как между интенциями внутри нейтрального блока, так и на границе между нейтральным и негативным блоками. Интенции нейтрального блока реализуются на фоне интенций выражения недовольства, критики и дискредитации. Так проявляется полифункциональность высказываний: если один референциальный объект принимает на себя критику, то другой (как правило, это собеседник) привлекается к обсуждению.

6. Нейтральные интенции поддержания и развития дискуссии можно разделить на три группы: 1) аргументация и ее развитие («аргументировать», «выразить мнение», «пояснить», «выяснить», «уточнить», «предположить», «напомнить»), 2) побуждение

к действию / упреждение действия («побудить к действию», «предложить», «посоветовать», в официальных сообщениях – и «информировать»); 3) наррация («рассказать», «информировать»).

© Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Афиногенова В.А., 2023

### Литература

*Атабекова А.А.* Коммуникация в социальных сетях в период пандемии коронавируса: тенденции и социальная значимость анализа // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным. Сборник научных трудов / Отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. М., 2022. С. 28–40.

*Бакишутова Е.В., Рулина Т.К.* Конфронтационные установки дискуссионных сообществ русскоязычного сектора сети FACEBOOK // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Том 3. № 4. С. 402–408. doi: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-402-408.

*Вульфович Б.Г.* Лингвопрагматический потенциал комментария как компонента политического интернет-дискурса. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2021. 24 с.

*Градосельская Г.В., Пильгун М.А.* Коммуникативные процессы в сетевой среде: междисциплинарный анализ политически активных сообществ в Фейсбуке // Вопросы психолингвистики. 2015. Том 26. № 4. С. 44–58. doi: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-341–358.

*Гребенщикова Т.А.* Определение границ дискурсивного сообщества в интернете // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов III международной конференции. Коломна, 2020. С. 111–114.

*Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д.* Патриотический дискурс в политическом интернет-сообществе // Вопросы психолингвистики. 2019. № 4 (42). С. 34–49. doi: 10.30982/2077-5911-2019-42-4-36-51.

*Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса. Проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. Журавлева А.Л., Павловой Н.Д., Зачесовой И.А. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 201–219.

*Дементьев В.В., Степанова Н.Б.* Корпусная генристика: проблема ключевых фраз // Жанры речи. 2016. №1 (13). С. 24–41. doi: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-24-41.

*Доронина С.В.* Дискурсивные приемы выражения мнения // Филология и человек. 2011. №1. С. 7–15.

*Дробышева Е.И.* Лексика ковидного периода: оценка употребительности неологизмов в студенческой среде // Мир науки, культуры и образования. 2022. №5 (96). С. 392–395. doi: 10.24412/1991-5497-2022-596-392-395.

*Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5–18. doi: 10.31857/S020595920010383-7.

*Зайцева И.П.* «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 801–813. doi: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).801-813.

*Карabanь Н.А., Дикарева А.В.* Речевая агрессия в интернет-общении // Филология: научные исследования. 2018. № 2. С. 1–8. doi: 10.7256/2454-0749.2018.2.25581.

*Кирилина А.В.* Интернет-жанр «комментарий читателя» // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. Т. 17. № 1. С. 67–76.

*Куликова В.А.* Новообразования как средство вербальной агрессии в текстах интернет-СМИ // Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Под ред. Рацибурской Л.В. Москва: ФЛИНТА, 2021. С. 284–317.

*Курьянович А.В.* Опыт лингво-правовой характеристики конфликтной языковой личности (на примере анализа коммуникативного поведения тролля в сетевой переписке) // Вестник ТГПУ. 2018. Т. 2 (191). С. 127–142. doi: 10.23951/1609-624X-2018-2-127-142.

*Лутовинова О.В.* Коммуникативные Интернет-типажи агрессивного поведения как кросс-культурный феномен // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 158–171. doi: 10.29025/2079-6021-2021-3-158-171.

*Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А.* Дискурс социальных медиа: интенциональный подход // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 1. С. 81–90. doi: 10.31857/S020595920024354-5.

*Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А.* Дискурс социальных медиа в условиях пандемии COVID-19 // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 3. С. 152–167. doi: 10.17759/exppsy.2021140311.

*Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Кубрак Т.А., Зачесова И.А.* Речевые интенции и референциальные объекты в дискурсе социальных медиа (на примере дискуссий в условиях локдауна) // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 4. С. 139–156. doi: 10.17759/exppsy.2022150409.

*Павлова Н.Д., Воронин А.Н., Гребенщикова Т.А., Кубрак Т.А.* Разработка подхода к типологии сетевых сообществ на основе дискурсивных признаков коллективной субъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 341–358. doi: 10.22363/2313-1683-2019-16-3-341-358.

*Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А.* Интент-анализ. Основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.

*Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Щеникова Е.В., Жданова Е.А., Самыличева Н.А., Куликова В.А.* Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Под ред. Рацибурской Л.В. Москва: ФЛИНТА, 2021. 328 с.

*Радина Н.К.* Конструирование правил онлайн-дискуссии: роль «лайков» // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 58–76. doi: 10.17759/sps.2019100405.

*Савченко А.В., Янь-Цзюнь Л.* «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 865–886. doi: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886.

*Сперанская А.Н.* «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 1. С. 102–114. doi: 10.24147/2413-6182.2021.8(1).102-114.

Фаломкина И.П. Речевая агрессия в комментариях социальных сетей и мониторинг социальной напряженности (на материале комментариев в профиле @kuzbass\_news) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 08/2. С. 101–105. doi: 10.37882/2223-2982.2020.08-2.21.

Heirman W., Angelopoulos S., Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S., Walrave M. Cyberbullying Entrenched or Cyberbully-Free Classrooms? A Class Network and Class Composition Approach // Computer-Mediated Communication. 2015. Vol. 20. № 3. P. 260–277. doi: 10.1111/jcc4.12111.

Jang K., Paek Y.M. When information from public health officials is untrustworthy: The use of online news, interpersonal networks, and social media during the MERS outbreak in South Korea // Health Communication. 2019. Vol. 34. № 9. P. 991–998. doi: 10.1080/10410236.2018.1449552.

Stroud, N. J., Scacco, J. M., Muddiman, A., Curry, A. L. Changing deliberative norms on news organizations' Facebook sites // Journal of Computer-Mediated Communication. 2015. V. 20. No. 2. P. 188–203. doi: 10.1111/jcc4.12104.

Theocharis Y., Vitoratou S., Sajuria J. Civil society in times of crisis: Understanding collective action dynamics in digitally enabled volunteer networks // Journal of Computer Mediated Communication. 2017. No. 22. P. 248–265. doi: 10.1111/jcc4.12194.

Valentine L., McEnergy C., O'Sullivan S., Gleeson J., Bendall S., Alvarez-Jimenez M. Young People's Experience of a Long-Term Social Media-Based Intervention for First-Episode Psychosis: Qualitative Analysis // Journal of Medical Internet Research. 2020. Vol. 22. No. 6. URL: <http://jmir.org/2020/6/e17570>.

#### Словари

Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв. ред. Приемышева М.Н. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

#### Сведения об авторах:

**Павлова Наталия Дмитриевна** – доктор психологических наук, заведующая Лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН.

#### **Контактная информация:**

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к.1.

ORCID: 0000-0002-1516-0977

*e-mail:* pavlova\_natalya@mail.ru, pavlovand@ipran.ru

**Гребенщикова Таисия Александровна** – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН.

#### **Контактная информация:**

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к.1.

ORCID: 0000-0002-1815-4572

*e-mail:* gretiya@mail.ru, grebenscikovata@ipran.ru

**Афиногенова Виктория Алексеевна** – кандидат психологических наук, научный сотрудник Лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН.

**Контактная информация:**

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к.1.

ORCID: 0000-0002-9216-0145

*e-mail:* viktoriyamail87@mail.ru, afinogenovava@ipran.ru

**Для цитирования:**

Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А., Афиногенова В.А. Признаки интенций поддержания и развития дискуссии в интернет-дискурсе (на материале обсуждения локдауна 2021 г.) // Вопросы психолингвистики №4(58) 2023, С. 10–25, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25

UDC 159.99

LBC 88.26

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25

Research article

**TRAITS OF SPEECH INTENTIONS TO SUPPORT  
AND DEVELOP DISCUSSION IN DIGITAL DISCOURSE  
(A CASE STUDY OF 2021 LOCKDOWN DISCUSSIONS)<sup>3</sup>**

**Natalya D. Pavlova,**

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russia

**Taisiya A. Grebenshchikova,**

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russia

**Victoriya A. Afinogenova,**

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,  
Moscow, Russia

**Abstract**

This article continues the series of studies which focused on characterizing the intentional space of internet discourse. The aim is to describe discursive traits of speech intentions related to the speakers' neutral position when they support and develop discussion. News posts on the Lockdown announced in November 2021 due to the increased number of COVID-19 cases and related comments collected from various network resources (326 comments, mean=54, min=46, max=63) were used as a material for our research. Intent-analysis, an expert method of reconstructing communicators' intentions which considers interactive situation and sociocultural context, is used as the methodological basis of the study. We describe 12 categories of neutral intentions related to the commentators' aims to analyze messages, share information, exchange views, etc. Categories «express opinion» and «tell»

---

<sup>3</sup> The study was financially supported by RSCF, grant №22-28-01511.

are the most common. Introductory words and expressions, modal and interrogative adverbs, emotive verbs and verbs of thought, indexical particles, etc. and their combinations are the discursive traits of selected intentions' categories. Some neutral intentions have particular discursive traits, and the others have similar speech patterns. The problem of speech intentions' distinction arises both inside the neutral block and out it on the border between neutral and negative blocks. Intentions of the neutral block are realized among discontent, critique and discredit expressions, which shows polyfunctionality. Due to hierarchic organization of digital discourse the neutral intentions were divided into three groups: reasoning and its development («argue», «express opinion», «clarify», «inquire», «specify», «assume», «remind»), inducement or preempting for action («induce for action», «propose», «advise», in official reports «inform»), narration («tell», «inform»). These three groups of the leading intentions in online discussion may be implemented in the elaboration of the criteria for the express evaluation of intentional structure of digital discourse.

**Keywords:** digital discourse, intent-analysis, speech intentions of web users, neutral intentions to support and develop discussion, discursive traits of intentions

© Pavlova N.D., Grebenshikova T.A., Afinogenova V.A., 2023

**Bionotes:**

**Natalya D. Pavlova** – Doctor Sc. of Psychology, Head of the Laboratory of Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Science.

**Contact information:**

129366, Yaroslavskaia str., 13/1, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1516-0977

*e-mail:* pavlova\_natalya@mail.ru, pavlovand@ipran.ru

**Taisiya A. Grebenshikova** – Ph. D. in Psychology, Sr. research scientist of the Laboratory of Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Science.

**Contact information:**

129366, Yaroslavskaia str., 13/1, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1815-4572

*e-mail:* gretiya@mail.ru, grebenshikovata@ipran.ru

**Victoriya A. Afinogenova** – Ph. D. in Psychology, research scientist of the Laboratory of Psychology and Psycholinguistics, Institute of Psychology of Russian Academy of Science.

**Contact information:**

129366, Yaroslavskaia str., 13/1, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9216-0145

*e-mail:* viktoryamail87@mail.ru, afinogenovava@ipran.ru

**For citation:**

Pavlova N.D., Grebenshikova T.A., Afinogenova V.A. Traits of speech intentions to support and develop discussion in digital discourse (a case study of 2021 lockdown discussions) // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 10–25. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-10-25 (In Russian)